

УДК: 327

DOI: 10.31857/S2686673024070022

EDN: YCYNMQ

Отношения КНР – США и российский фактор: особенности текущего момента

С.М. Труш

Институт США и Канады имени академика Г.А. Арбатова

Российской академии наук (ИСКРАН).

Российская Федерация, 121069 Москва, Хлебный пер., 2/3.

Scopus Author ID: 57221673420 ПИНЦ ID: 757865

ORCID: 0000-0001-7275-001X e-mail: zebra758@gmail.com

Резюме. Саммит лидеров КНР и США в Сан-Франциско в ноябре 2024 года привёл к «микроразрядке» в отношениях. Команде Байдена было важно внутри США «подать» свою китайскую политику в качестве актива, а не пассива в грядущий год выборов. Китайское руководство, со своей стороны, прагматично сделало ставку на Байдена в американских выборах. Растёт системное давление США и европейских стран на Китай в связи с обвинениями в его адрес в военной поддержке России.

Ключевые слова: китайско-американские отношения; администрация Байдена; вторичные экономические санкции; российско-украинский конфликт; президентские выборы в США.

Для цитирования: Труш С.М. Отношения КНР – США и российский фактор: особенности текущего момента. *США & Канада: экономика, политика, культура.* 2024; 54(7): 14–22. DOI: 10.31857/S2686673024070022 EDN: YCYNMQ

U.S. – China Relations and the Russian Factor: Current Tendencies

Sergey M. Trush

Georgy Arbatov Institute for U.S. and Canada Studies,

Russian Academy of Sciences.

2/3, Khlebny pereulok, Moscow, 121069, Russian Federation.

Scopus Author ID: 57221673420 ПИНЦ ID: 757865

ORCID: 0000-0001-7275-001X e-mail: zebra758@gmail.com

Abstract. The summit of the US and China's leaders in November 2024 resulted in the "small détente" in the bilateral relationship. Biden's team is motivated to present its China policy as an asset, not a liability, to the American audience. The Chinese leadership pragmatically placed a stake at Biden in the coming dramatic elections in the US. The US and European NATO states are increasing systemic pressure on China, accusing the PRC of military support to Russia.

Keywords: US-China relations; Biden administration; secondary economic sanctions; Russia-Ukraine conflict; presidential elections in the US.

For citation: Trush, S.M. U.S. – China Relations and the Russian Factor: Current Tendencies. *USA & Canada: Economics, Politics, Culture*. 2024; 54 (7): 14-22. DOI: 10.31857/S2686673024070022 EDN: YCYNMQ

Я бы хотел высказаться относительно общей мотивации сторон, существующей на данный момент в китайско-американских отношениях. Эта мотивация либо прямо, либо опосредованно проявляется практически во всех аспектах проблематики нашей конференции.

ПРЕДВЫБОРНЫЕ ПРИОРИТЕТЫ СТОРОН

Ноябрьский саммит в Сан-Франциско явно привёл к некоторой стабилизации отношений, возможно непрочной и косметической, до первого кризиса, но всё же, на мой взгляд, очевидной. Возобновился и оздоровился диалог сторон, он отошёл от чрезмерной резкости и сугубо прокурорской тональности, которая преобладала в этом диалоге ранее. Возобновляются контакты на министерском уровне – только что прошёл визит главы ФРС США Д. Йеллен, вскоре предстоит визит в КНР госсекретаря Э. Блинкена. Согласно договорённости в Сан-Франциско стороны возобновят какой-то механизм связи и кризисной коммуникации на уровне регионального военного командования, прерванный китайской стороной после визита Н. Пелоси. Это больше всего напрягало американцев и оказалось одной из самых болезненной для них китайской реакцией на этот визит.

В декабре 2023 года состоялись телефонный разговор начальников генштабов США и Ч.Брауна и Лю Чженли. На очереди, как объявлено, встреча командующего Индо-Тихоокеанского командования США (бывший PACOM – *Pacific command*) с соответствующими китайскими региональным командованием.

Китайцы шлют обнадеживающие сигналы американскому бизнесу. В марте нынешнего года Си Цзиньпин встретился с влиятельными представителями американского бизнеса (в их числе первые лица «Куолком» (*Qualcomm*), «Блекстоун» (*Blackstone*), «Федекс» (*Fedex*) и мотивировал их продолжать инвестировать и вести бизнес в Китае, несмотря на «временное» замедление китайской экономики, спад торговли вследствие тарифных и двусторонних санкционных ограничений и общие сложности геополитического порядка.

Если обобщать настроения, превалирующие среди «капитанов» американского бизнеса относительно своего будущего на китайском рынке, можно сказать, что в этих настроениях присутствуют разнонаправленные настроения. Есть ориентации как на «декаплинг» (*decoupling*) – стремление свёртывать бизнес в КНР, замещать Китай на других страновых партнёров производственных цепочках, так и на «дерискинг» (*de-risking*) – желание модифицировать своё взаимодействие с Китаем, идти на частичное снижение прибыли и компромиссы, но во чтобы-то ни стало сохранять своё присутствие на китайских производственных площадках, не уходить с самого обширного и сохраняющих высокую перспективность

странового рынка. Эти настроения во-многом предопределяются типом и спецификой бизнеса, который американские компании ведут в КНР. Если речь идёт о бизнесе с высокой долей наукоёмкости и высоких технологий, то нарастающие ограничения на высокотехнологичный американский экспорт и контрсанкции в КНР вынуждают американские компании искать другие рынки сбыта и другие страны-партнёры, менее отягощённые геополитическим соперничеством. Компании же, ориентирующиеся на традиционные отрасли и виды услуг, не связанные тесно с высокотехнологическим обменом, изыскивают все возможные способы оставаться на китайском рынке несмотря на растущие сложности.

Двусторонняя торговля КНР – США несмотря на то что дала солидную просадку по сравнению с 2022 годом вследствие введённых ограничений при Байдене и провала трамповского соглашения «первой фазы», тем не менее в 2023 году составила внушительные 575 млрд по обороту (-17% к 2022 году), 427 млрд по импорту (-20%) и 149 млрд по экспорту (-5%). Торговля услугами составила в 2022 году 41,5 млрд (экспорт США, 4,5% суммарного экспорта услуг США) и 26,6 млрд (импорт США 3,8% суммарного импорта услуг США) [1].

Конечно, базовые противоречия двух стран в геополитике, экономике, идеологии никуда не ушли, нынешнее потепление носит скорее тактический, ситуативный характер. Вместе с тем, на мой взгляд, при всей этой ситуативности, в нынешней «микроразрядке» просматривается определённый, среднесрочный, а не чисто тактический расчёт. И он присутствует у обеих сторон, иначе бы эта «микроразрядка» не реализовалась.

Если говорить об американской стороне, то мне кажется, что команде Байдена было важно, насколько это возможно, внутри США «подать» Китай и свою китайскую политику как актив, а не пассив в грядущий год выборов. Президентские выборы в 2024 году действительно предостоят нетривиальные и непредсказуемые: острый раскол элит, соперничество двух реальных президентов, расклад сил «ноздря в ноздю», очень серьёзные метаморфозы в электоральных настроениях различных слоёв и сегментов американского социума, несколько выше чем обычно роль внешнеполитической сферы в выборах (Украина, сектор Газа, Китай). В обстановке высокой неопределённости и грядущей выборной драки, представляется, что команда Байдена, реалистично сочла необходимым продемонстрировать американскому избирателю свою китайскую политику в как можно более позитивном ключе. Разумеется, насколько это возможно, поскольку конфликт и системные противоречия в двусторонних отношениях – вещь аксиоматичная.

При этом такая «подача» совсем не выглядела как конъюнктурная уступка с американской стороны. Необходимые демократам акценты были расставлены. Я далёк от мысли, что пассаж Байдена про Си Цзиньпина – «диктатора» на итоговой пресс-конференции в Сан-Франциско был домашней заготовкой, но так или иначе все нужные слова, которые должен был услышать американский

избиратель в контексте будущих выборов, были сказаны. И китайская сторона их «проглотила» без чрезмерного шума, который можно было ожидать.

Если говорить о мотивации к «микроразрядке» с другой, китайской, стороны, надо признать, что Китай тоже прошёл свою часть дистанции к компромиссу, и этот компромисс был ему не менее значим. Думаю, что китайское руководство не менее прагматично и осмысленно сделало ставку на Байдена в предстоящих американских выборах, Китаю было важно в данном случае Байдену подыграть или как минимум его ситуацию не усугублять. Она у него и так непростая и проблематичная.

Для китайцев возвращение Трампа, с его новыми торговыми тарифами, о которых он уже говорит открыто, с его кульбитами и откатами от политики «одного Китая», с его общей непредсказуемостью и нервной для Пекина твиттер-дипломатией, несомненно, воспринимается как худший сценарий. И хотя китайский МИД традиционно уходит от вопроса о китайских предпочтениях на американских выборах, эти предпочтения, несомненно, есть – и эти предпочтения, конечно, Байден.

ВЛИЯНИЕ РОССИЙСКО-УКРАИНСКОГО КОНФЛИКТА

Несколько слов про Украину. Прошло чуть больше года после выдвижения китайского мирного плана «12 пунктов». Спецпредставитель КНР Ли Хуэй провёл два раунда консультаций, пообщался со всеми вовлечёнными сторонами, но ничего более конкретного в развитие весьма эластичных «общих принципов» урегулирования с китайской стороны за этот год не прозвучало. Да и вряд ли кто-либо ожидал какую-то дополнительную конкретику в китайской позиции при нынешней ситуации «на поле боя» и вокруг него.

Говоря на тему китайской вовлечённости в урегулирование украинского кризиса, хотелось бы остановиться на двух моментах.

Первый – это непрекращающиеся усилия и инициативы с китайской стороны исключить применение ядерного оружия в конфликте. Китай неоднократно в контексте российско-украинского противостояния на разных уровнях подчёркивал свою тревогу и опасения по этому поводу. Официальные заявления и неофициальные тревожные оценки на этот счёт появлялись постоянно на протяжении всего периода после 22 февраля 2022 года [2]; [Труш, 2023:59–67].

В феврале 2024 года глава департамента МИД КНР по разоружению, глава департамента по контролю над вооружениями МИД КНР Сунь Сяобо на заседании в рамках недели высокого уровня конференции по разоружению в Женеве заявил, что мир столкнулся с новыми вызовами в сфере стратегической безопасности. В связи с этим высокопоставленный китайский дипломат вновь призвал государства, «обладающие крупнейшими ядерными арсеналами», заключить договоры о взаимном неприменении ЯО первыми [3]. Его заявление было приведено в том числе и агентством Синьхуа.

Давая комментарий по поводу этого заявления, официальный представитель МИД РФ заявил, что «выдвинутое китайскими партнёрами предложение относится к тому разряду идей, которые необходимо рассматривать в общем контексте военно-политических реалий и во взаимосвязи с другими значимыми факторами, влияющими на международную безопасность и стратегическую стабильность» [4]. Из содержания разъяснения МИД РФ было понятно, что Россия остаётся на прежних позициях по вопросам применения ядерного оружия в военной обстановке.

Отметим в этой связи, что одним из ключевых публичных доктринальных документов РФ в ядерной области является Указ Президента Российской Федерации от 2 июня 2020 года «Об Основах государственной политики Российской Федерации в области ядерного сдерживания». В этом документе, в частности, говорится, что «Российская Федерация оставляет за собой право применить ядерное оружие в ответ на применение против неё и (или) её союзников ядерного оружия и других видов оружия массового поражения, а также в случае агрессии против Российской Федерации с применением обычного оружия, когда под угрозу поставлено само существование государства» [5].

Второе обстоятельство, о котором хотелось бы упомянуть применительно к китайской позиции по Украине, это растущее санкционное давление США и европейских стран на Китай в связи с обвинениями в его адрес в военной поддержке России. Это давление за последний год заметно усилилось.

США обвиняют Китай в очевидной «ангажированности», в прямой и косвенной военной помощи российской стороне конфликта. По мнению американских источников, китайские материалы, поставляемые в Россию, «заполняют критические пробелы в цикле производства оборонной продукции» и делают возможным для Москвы «самое амбициозное расширение оборонных возможностей со времён советской эпохи и в более короткие сроки» [6].

Китай, по мнению американцев, поддерживает военные усилия России на Украине, предоставляя беспилотные и ракетные технологии, спутниковые снимки и станки для производства вооружений, нитроцеллюлозу, необходимую для оружейного производства [6]. Западные источники приводят данные, согласно которым в 2023 году около 90% российской микроэлектроники поступало из Китая. Почти 70% импорта станков в Россию на сумму около 900 млн долл. в последнем квартале 2023 года пришлось на Китай [7]; [8].

В апреле 2024 года в ходе визита госсекретаря США Э. Блинкена в Китай украинская проблема была обозначена как одна из основных тем для американского нажима. В ходе переговоров со своими китайскими партнёрами, насколько можно судить по отчётам и комментариям о визите, Э. Блинкен заявил, что США и союзники становятся всё более нетерпимыми к такому сотрудничеству КНР с Россией. Госсекретарь США не раскрыл конкретно, какие меры примет Вашингтон, но предупредил, что Вашингтон не остановится перед введением адресных жёстких санкций против китайских компаний, финансовых учреждений и других

организаций КНР. По словам информированных и близких к Госдепу американских источников, его послание стало самым чётким и недвусмысленным предупреждением по этой теме, с которым лидеры США когда-либо обращались к китайским чиновникам [9].

Давление на Китай по вопросу поддержки России в ходе СВО усиливают и европейские партнёры США. Это было заметно во время недавнего визита канцлера ФРГ О. Шольца в Китай, а также в ходе недавнего визита Си Цзиньпина во Францию в мае этого года. Это давление стало настолько жёстким и настойчивым, что вызвало ответный демарш с китайской стороны. Китайская сторона сочла необходимым в процессе переговоров с Макроном отмежеваться от этой критики. «Мы против того, чтобы кризис использовался для возложения ответственности на третью страну, ухудшения её имиджа и провоцирования новой холодной войны», – заявил китайский лидер, находясь во Франции [10].

Наращение западного противодействия укрепившейся связке России и Китая в нынешних условиях является естественным следствием ужесточения геополитического соперничества в мире, обострённого и актуализированного в связи началом СВО.

Западное давление на Россию и Китай вынуждает последних переосмысливать характер своего сотрудничества, идти на дальнейшее сближение и большую координацию своих действий под эгидой «стратегического сотрудничества без границ». Показателем этого процесса явились позиции России и КНР, озвученные в ходе состоявшегося в апреле 2024 года визита С. Лаврова в Китай. Этот визит – первый после мартовских президентских выборов в России – явился знаковым и в том смысле, что он рассматривался как «подготовительный» для будущего визита президента В. Путина в Китай сразу после своего вступления в должность в мае нынешнего года. Фиксируя состояние взаимоотношений КНР и России с Западом, китайская сторона в лице министра иностранных дел Ван И охарактеризовала их как отношения «больше, чем военный союз», как отношения «двойного противодействие в ответ на двойное сдерживание» [11].

Характеристика двусторонних отношений и китайские формулировки, с которыми солидаризировался и российский министр С. Лавров, однозначно говорят сами за себя [12]. Избегая терминов «военный» или «военно-политический» союз, стороны очевидно давали понять миру и своим западным оппонентам явно возросшую степени коалиционности и восходящую степень консолидации своего «стратегического партнёрства без границ». К этому их явно толкает, с одной стороны, эволюция российско-украинского конфликта, проходящая в форме затягивающейся прокси-войны Запада с Россией, а с другой стороны – последовательные усилия Запада, США и НАТО по консолидации существующих и созданию новых антикитайских и антироссийских военно-политических форматов в Европе и Индо-Тихоокеанском регионе.

В.В. Путин посетил КНР 15–16 мая 2024 года. Основное содержание переговоров традиционно осталась за рамками публичности. В рамках визита не было,

да и не предполагалось, судя по всему, каких-либо «прорывных» или медийно звучных заявлений или договорённостей. Китайская сторона при этом сделала всё для подчёркивания исключительную значимость связей с РФ в системе внешнеполитических приоритетов КНР. В частности, состоялись неформальная закрытая встреча и переговоры Путина и Си Цзиньпина в Чжуннаньхае – центральной резиденции китайского правительства. Встреча продолжалась около четырёх часов.

По мнению экспертов и наблюдателей, в рамках российско-китайских переговоров не могли не обсуждаться такие значимые для обеих сторон темы, как экономическое сотрудничество и технологический обмен в контексте СВО, проблема стабильности банковских платежей между РФ и КНР в контексте западных санкций, строительство газопровода «Сила Сибири – 2». По последнему вопросу стороны дали понять, что переговоры по конкретным ценовым аспектам контракта, объёму и графику поставок будут продолжены.

В итоге переговоров был принят масштабный и пространный документ – «Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики об углублении отношений всеобъемлющего партнёрства и стратегического взаимодействия, вступающих в новую эпоху, в контексте 75-летия установления дипломатических отношений между двумя странами». Документ зафиксировал сферы договорённостей, интересов и сотрудничества обеих стран в конкретный политический период, ключевые сходные позиции сторон по основным внешнеполитическим проблемам. В заявлении, в частности, говорится, что «современные российско-китайские отношения представляют собой более продвинутую форму межгосударственного взаимодействия по сравнению с военно-политическими союзами времен "холодной войны", не носят блокового и конфронтационного характера» [13]. Вместе с тем наблюдатели обратили внимание на отсутствие в Заявлении формулировки «партнёрство без границ», употреблявшейся в двусторонних документах РФ и КНР в предыдущие годы.

ИСТОЧНИКИ

1. U.S.-China Trade Relations. Congressional Research Service. IF 11284. Available at: <https://crsreports.congress.gov/product/pdf/IF/IF11284> (accessed 01.03.2024).
2. МИД КНР. Очередная пресс-конференция 1 марта 2024 г. у официального представителя МИД КНР Мао Нин. Available at: https://www.fmprc.gov.cn/rus/mtfw/ce_cegw_chn/lxjzhzhdh/202403/t20240303_11253075.html (accessed 01.03.2024).
3. Remarks by Director-General Mr. SUN Xiaobo at the High-Level Segment of the Conference on Disarmament 2024-02-27. Available at: http://geneva.china-mission.gov.cn/eng/dbtxwx/202402/t20240227_11250422.htm (accessed 27.02.2024).

4. МИД РФ прокомментировал идею КНР закрепить неприменение ядерного оружия первыми. *Российская газета*. 11.03.2024. Available at: <https://rg.ru/2024/03/11/mid-rf-prokommentiroval-ideiu-knr-zakreplit-neprimeneniye-iadernogo-oruzhiia-pervymi.html> (accessed 11.03.2024).

5. «Об Основах государственной политики Российской Федерации в области ядерного сдерживания.» Указ Президента Российской Федерации от 2 июня 2020 г. Available at: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_safety/disarmament/1434131/ (accessed 03.06.2020).

6. Китай ответил на обвинения США в помощи России в конфликте с Украиной. *ТАСС*, 13 апреля 2024. Available at: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/20532637> (accessed 14.04.2024).

7. Китай резко увеличил поставки микроэлектроники в Россию. *Радио Свобода*. Available at: <https://www.svoboda.org/a/kitay-rezko-uvelichil-postavki-mikro-elektroniki-v-rossiyu/32903654.html> (accessed 10.04.2024).

8. US intelligence finding shows China surging equipment sales to Russia to help war effort in Ukraine. *Independent*. 12.04.2024. Available at: <https://www.independent.co.uk/news/moscow-ap-russia-china-joe-biden-b2527980.html#> (accessed 12.04.2024).

9. FT узнала о планах Блинкена лично предупредить Китай о санкциях. *РБК*, 12.04.2024. Available at: <https://www.rbc.ru/politics/21/04/2024/66247dc99a7947c2f320cbf4> (accessed 12.04.2024).

10. Лидер Китая выступил против критики его страны за связи с Россией. *Радио Свобода*. 07 мая 2024. Available at: <https://www.svoboda.org/a/lider-kitaya-vystupil-protiv-kritiki-ego-strany-za-svyazi-s-rossiy/32937014.html> (accessed 10.05.2024).

11. Foreign Ministry Spokesperson Mao Ning's Regular Press Conference on April 9, 2024. Available at: https://www.fmprc.gov.cn/eng/xwfw_665399/s2510_665401/2511_665403/202404/t20240409_11278689.html (accessed 10.04.2024).

12. Bloomberg: Двойное сдерживание Запада обернется двойным противодействием РФ и КНР. *Российская газета*. 09.04.2024. Available at: <https://rg.ru/2024/04/09/bloomberg-dvoynoe-sderzhivanie-zapada-obernetsia-dvoynym-protivodejstviem-rf-i-knr.html> (accessed 10.04.2024).

13. «Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики об углублении отношений всеобъемлющего партнёрства и стратегического взаимодействия, вступающих в новую эпоху, в контексте 75-летия установления дипломатических отношений между двумя странами». Available at: <http://kremlin.ru/supplement/6132> (accessed 20.05.2024).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Труш С.М. Российско-украинский конфликт как фактор отношений КНР – США: динамика ситуации. *США & Канада: экономика, политика, культура*, 2023. № 7, стр. 59–67. DOI: 10.31857/S2686673023070052 EDN: GKJWFG

REFERENCES

Trush, S.M. Russian-Ukrainian conflict as a factor in US-China relations: dynamics of the situation. *USA & Canada: Economics, Politics, Culture*. 2023; 53 (7): 59–69. DOI: 10.31857/S2686673023070052 EDN: GKJWFG

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

ТРУШ Сергей Михайлович, кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Института США и Канады имени академика Г.А. Арбатова Российской академии наук (ИСКРАН). Российская Федерация, 121069 Москва, Хлебный пер., д. 2/3.

Sergey M. TRUSH, Senior Research Fellow, Georgy Arbatov Institute for U.S. and Canada Studies, Russian Academy of Sciences.
2/3, Khlebny pereulok, Moscow 121069, Russian Federation.

Статья поступила в редакцию 07.05.2024 / Received 07.05.2024.

Поступила после рецензирования 20.05.2024 / Revised 20.05.2024.

Статья принята к публикации 21.05.2024 / Accepted 21.05.2024.